

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

doi: 10.51639/2713-0576_2025_5_2_31

Научная статья

УДК 174.1

ГРНТИ 02.51.15

ВАК 5.7.8

Речевая компетентность и профессиональная состоятельность

Флора Вазгеновна Авджан

*Новороссийский филиал Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, Новороссийск, Россия***Аннотация**

Проблема культуры речи стала особенно злободневной в настоящее время, когда в нашем обществе сплошь и рядом нарушаются (нередко—безнаказанно) самые разные нормы. Неряшливая речь стала обыденной для многих, в том числе и для тех, чьи слова под пристальным вниманием по многим причинам.

Ключевые слова: речевая компетентность, профессиональная состоятельность, неряшливая речь, ошибки в произношении, ударении, сочетании слов, формах слов, построении предложений.

Условные сокращения:

избыт. — избыточное слово

прост. — просторечное слово

разг. — разговорное слово

сниж. — сниженное слово

Введение

Профессиональная состоятельность (по-другому пригодность) неразрывно связана с речевой компетентностью, предполагающей осведомлённость говорящих (пишущих) в нормативных особенностях языка, на котором осуществляется речевое общение. Такая осведомлённость обязательна для всех специалистов без каких-либо исключений. Профиль специализации не имеет никакого значения. Глубокое знание особенностей специальности несовместимо с неряшливой речью, затрудняющей общение и, как следствие, препятствующей достижению его результативности. Она страдает от ошибок в произношении слов, в постановке ударения в них, в их сочетании, в употреблении их форм, в построении предложений.

В устной речи наиболее заметными являются такие ошибки, как искажённое произношение слов и неправильное ударение в них, что, как правило, вызывает раздражение, отвлекающее внимание от предмета общения и затрудняющее результативность общения. Искажённое произношение слов свидетельствует о недостаточной осведомлённости говорящего в нормах русского языка. Это показывают следующие примеры:

Зеленский способен на любые перетрубаии (пертурбации!). Мы обязательно опубличим (опубликуем!) эти цифры. В 90-е годы в России всё было под опёкой (опекой!)

иностранцев. Вместе с Куренковым сожгём (сожжём!) этот объект. Я не склонен к злорадничеству (злорадству!). Этот человек живёт на Украине, и никого это не колеблет (колеблет!). Франсуа Олланд по сравнению с Макроном дитё (дитя!) малое, неразумное. Всё пройдёт, всё перемолется (перемелется!) Мы широко обсуждали этот вопрос в Минприроде (Минприроды!). Данию всё время шкребёт (скребёт!) мысль о танкерах с российской нефтью. Есть еще такие, которые махают (машут!) руками [3].

Раздражителем часто выступает и неправильное ударение в словах. У этого явления есть несколько причин. Во-первых, словесное ударение в русском языке не является фиксированным (как, например, на последнем слоге в армянском и французском языках) и может быть на любом слоге, что требует запоминания. Во-вторых, русское словесное ударение не отличается постоянством (подвижное) и при изменении формы слова может перейти на другой слог: *начать*ся – *начал*сь, *пóнял* – *пoнял*á, *двéри* – *двер*éй. В-третьих, русское словесное ударение отличается ещё одной особенностью, доставляющей говорящим большие «неудобства»: у отдельных слов оно может быть нормативно вариантным: *ба́ржа* – *баржа́*, *бо́ндарь* – *бонда́рь*, *ке́тчуп* – *кетчу́п*, *роже́ница* – *рожену́ца* [2].

«Неудобство» этой особенности в том, что вариантность ударения в одном и том же слове – явление языковое и не зависит от личных вкусов говорящих. Правильно произносить слова и правильно ставить в словах и их формах ударение помогают орфоэпические словари, которыми не следует пренебрегать. И тогда одной из причин сомнений в речевой компетентности собеседника (собеседников) станет меньше. Приведённые примеры показывают, насколько это важно:

Банки сами облёгчили (облегчи́ли!) процедуру получения кредитов. Памяту́я (па́мятуя!) Вашу информированность о Германии, жду Ваши комментарии. США хитро́ (хитро́!) подставили под удар еврозону. Нашей стране *и́здревле* (*издревле́!*) предназначалось противостоять злу. Своими обещаниями США хотят подбо́дрить (подбодрíть!) Украину. Жена премьер-министра Испании ходата́йствовала (*ходатайствовала!*) за бизнесменов, получая от них определённые средства́ (*средства!*). Потом *на́чалась* (*началась!*) реабилитация нацистов. Партия Макрона набра́ла (*набрала!*) чуть более 20% голосов. Эмбарго не должно распространяться на нефть, поступающую по трубопро́воду (*трубопрово́ду!*). Аристович отметил, что части ВСУ решили углуби́ть (*углуби́ть!*) ловушку. Европа готова на всё за то́лику (*толíку!*) газа, за то́лику нефти. Сегодняшнее решение сто́рицей (*сторíцей!*) окупится завтра. Повышение размера штрафа предложил Союз автостраховщи́ков (*страхо́вщиков!*). Гончаренко был не поваром, не сто́ляром (*столяро́м!*), а активным деятелем украинского нацизма. У адыгов старейшины занимали очень значíмое (*зна́чимое!*) место в решении правовых вопросов. Очень много фермеро́в (*фе́рмеров!*) выводят новые сорта. Террористы уничтожили один из крупнейших и красивейших (*красíвейших*) залов Москвы [2].

Поражают случаи грубого нарушения постановки ударения, которые замечают даже те, кто не обременён проблемами акцентологии. Просто потому, что нелепое ударение режет слух. Например: С одним из авторо́в (!) этого обращения я встречался не один раз. В Германии садовые товару́щества (!) устроены по-другому [2].

Большие сомнения в речевой компетентности и профессионализме говорящих (как и пишущих) вызывают естественные сочетания слов в их речи. Они являются следствием нарушения закона сочетаемости слов, требующего учёта лексического значения и стилистической отнесённости сочетаемых слов. Незнание или игнорирование лексического значения сочетаемых слов в речи говорящих приводит либо к искажению смысла, либо к полному его отсутствию, что недопустимо в ситуации, требующей особой ответственности за употребляемые слова. Она отсутствует в приведённых ниже примерах:

Министерство финансов некоторые цифры озвучило (цифрам приписана способность звучать). Убийство Фарион было совершено с целью активировать все политические процессы (политические процессы приравнены к химическим процессам). Скоропостижный прилёт в Киев Виктории Нуланд связан с последующим терактом (скоропостижной бывает

только смерть). Самолёт летел из Лондона в Сингапур, когда случился неприятный инцидент (инциденты приятностей не сулят). Под патронажем Дика Чейни в Ираке осваивались миллиардные суммы. Встреча Пашияна и Алиева проходила под патронажем американских политиков (в патронаже нуждаются беременные женщины и новорождённые дети, но не деньги, не главы государств). Чтобы остановить войну и создать мир, надо много поработать (после войны мир устанавливают). Украина – это великая нация (страна приравнена к общности людей). Решение сейчас идёт с точки зрения крылатых ракет (крылатые ракеты превращены в мыслящие существа). Желающих очень много – от Макрона до Израиля (приравнены человек и государство). Россия и Украина – это один народ (аналогичная ошибка) [1, 3].

Безответственное отношение говорящих к слову часто порождает такое нарушение нормы, как речевая избыточность – наличие в речи слов, лишних в ней, засоряющих её. Речевая избыточность свидетельствует о языковой неряшливости говорящих, что не может не настораживать собеседника (собеседников). А это не способствует должной результативности общения. См. примеры:

В автобиографии своей Есенин подчеркнул, что по-настоящему его поймут только через сто лет (автобиография не может быть чужой). Над Украиной установили полный тотальный контроль, что видно без деталей и подробностей (полный = тотальный, детали = подробности). Северный морской путь – это большой мегапроект (мегапроект = большой проект). Жителям рекомендуют собрать необходимые вещи и заранее, заблаговременно эвакуироваться (заранее = заблаговременно). Столтенберг плавно изложил главную суть проблемы (суть = самое главное). В России введён постоянный мониторинг цен (мониторинг = постоянный контроль). У Камалы Харис при смехе сильно меняется образ имиджа (образ = имидж). Все эти усилия не привели хоть к какому-то положительному, позитивному результату (положительный = позитивный). В результате всех этих экспериментов мы получаем необразованных неучей (неуч = необразованный). Мы не исключительная, а уникальная страна (уникальная = исключительная). Приведённые фразы – удручающий пример языковой неряшливости их авторов, демонстрирующих свою неспособность мыслить логически последовательно, значит, сомнительную способность к общению [1, 3].

Особой осторожности требует общение с собеседниками, злоупотребляющими избыточным сочетанием как бы, которое предполагает нечто условное, нереальное, значит, ложное. Это видно в следующих примерах:

Для меня самое главное – это как бы интересы России. Абель был очень как бы скромным. Я всё-таки как бы верю в государство. Если вы суперстрого как бы соблюдали пост, можете разговеться. У меня тоже есть дети как бы, и я хочу знать, что их ожидает. Я как бы преподаю экономику. Давайте будем как бы честными. Внутри Молдовы происходят как бы определённые события. Мы с вами не мусульмане как бы. Трамп как бы победил. Моджахедов готовило ЦРУ как бы. Байден мне неинтересен как бы. Там есть замечательные как бы люди. До этого времени я как бы не был крещёным. Давайте будем как бы реалистами.

Не располагает к общению и, следовательно, к принятию решений обилие в речи собеседника (собеседников) сниженных слов, вплоть до вульгарных и бранных. Это свидетельствует о низком уровне общей культуры и о привычке говорить развязно в любой речевой ситуации. Общение с такими собеседниками неизбежно только в случае крайней необходимости, когда, как полагает восточная мудрость, и осла можно назвать дядей. Такое «родство» едва ли будет ожидаемо результативным. Скорее – предполагаемо разочарующим. Приведённые ниже фразы показывают, что для их авторов привычными являются слова, сниженность которых либо смущает, либо раздражает, либо напрягает собеседников, что не способствует результативности общения:

Американцы относятся к Зеленскому, как к человеку, за которым надо следить, чтобы он ничего не спёр по пути. Россию приглашать на запланированную встречу не надо, надо

сначала охмурить страны глобального юга. Мочат не Орбана, мочат национальное самосознание. Люди пойдут голосовать: лишь бы Макрон свалил. Европа является лохом, который отдаёт бабки Украине, а идут они в Америку. Камала Харис слиняла, не стала ждать закрытия. Надежды на то, что не сегодня-завтра Россия рухнет, там жрать будет нечего, не оправдались. Китайцы втюрили огромное количество бабла во всём мире. Трамп – зажигательный чувак. Пока за спиной Байдена околачивается Камала Харис, его нельзя трогать: при ней будет не просто плохо, даже опасно. Больше всех вякают Евросоюз и США. А тут припёрлись плюгавые прибалтийцы. Какого рожна американцы сунулись туда? Европейцы любят пожрать на халяву. Хозяин (США) так натянул поводья, что Евросоюз никуда рыпаться не может. Американцы были уверены, что Горбачёв просрал страну и им осталось подобрать её. Всё началось после того, как облажались с покушением на Трампа. Очень хочется над этим поржать [3].

Об ущербности речевой компетентности общающихся свидетельствуют искажённые формы слов разных частей речи. Наиболее часто искажают падежные формы имён существительных и числительных. У существительных искажение проявляется в смешении основных и вариантных падежных окончаний. Вариантные окончания, как правило, нарушают норму, что недопустимо в профессиональном общении. Широко распространено употребление ненормативного окончания а вместо нормативного ы в именительном и винительном падежах существительных:

В кабинете собрались все ведущие конструктора (конструкторы!). Слесаря (слесари!), электрики – все на фронте. На Украине уничтожаются все сектора (секторы!) экономики. Это британские инструктора (инструкторы!), которые занимались с украинскими солдатами. Украина всё равно подпишет договора (договоры!). Для достижения результата потребуются не месяца (месяцы!), а года (годы!) [2, 3].

Не могут оставаться незамеченными ошибки и в других падежных формах. Например: Писатели стоят на переднем краю (крае!) этой борьбы. Строителей-турков (турок!) в России мало: здесь они зарабатывают меньше, чем в Турции. Кстати, они очень успешно нанимают узбеков, туркменов (туркмен!). Многие из дядьёв (дядей!) этого человека занимают высокие посты. Этот человек из графьёв (графов!), а его предок получил титул графа из рук русского императора. Хамов, провокаторов, невеждов (невежд!), нацистов развелось много. Сразу по прилёту (прилёте!) супруга Навального встретила с представителем германской разведки. По завершению (завершении!) Олимпиады нашим профильным чиновникам всё равно придётся высказаться. Есть ещё чего (что!) рассказать [3].

Встречаются примеры искажения формы слов и других частей речи. Например: Русский язык будет укрепляться, усиляться (усиливаться!). Я верила, что всё равно очучусь (должна очутиться!) в этой студии. Искажены формы глагола. Не колебаясь (колеблясь!), коллектив принял предложение. Придётся мне засуча (засучив!) рукава приняться за дело. Искажены формы деепричастия [3].

Особенно много ошибок в употреблении сложных количественных числительных двести – девятьсот, при склонении которых необходимо изменять обе части: первую – по её правилам, вторую – по её. Говорящие, как правило, демонстрируют незнание этих правил. Например:

Стоимость доллара прогнозируют до двухста (двухсот!) пятидесяти рублей. Фильм показывают на шестьсот (шестистах!) семнадцати площадках. На сегодняшний день подтоплено более трёх тысяч шестиста (шестисот!) домовладений. В настоящее время в школе учатся более четырёхста (четырёхсот!) мальчиков и девочек. Эти танки добавятся к двухста (двумстам!) семидесяти штукам имеющихся. Удары нанесли по трёхстам (трёмстам!) семидесяти целям. Порядка семиста (семисот!) тысяч абитуриентов заканчивают школу. Почему говорят о четырёхсот (четырёхстах!) миллиардах? У США более семиста (семисот!) баз за границей. С прошлого года заведено более восьмиста (восьмисот!) уголовных дел [2].

При употреблении составных порядковых числительных допускается одна и та же ошибка: говорящие изменяют первое слово в составе числительного, в то время как следует изменять только последнее слово. Например:

Впервые Си Дзиньпин приехал в Россию в двухтысяча (две тысячи!) первом году. Есть ли шанс стать трёхсот (триста!) тысяч первым зрителем? Ошибки встречаются и в употреблении собирательных числительных: В прошлом году в Новороссийске пятеро (пять!) женщин отказались от новорождённых. Судьба двоих (двух!) женщин пока неизвестна.

Круг глаголов, употребляемых с нарушением нормы, неширок, но частотность их нарушений очень высока. Это прежде всего формы глаголов ехать, мерить, мучить, сыпать, трепать, а также формы слов, образованных от перечисленных глаголов приставочным способом. Например: Предложения сыпятся (сыплются!) то в одну сторону, то в другую. Если слушать всё, что сыпется (сыплется!) на нас со всех сторон, мы давно вторглись в соседнюю страну. Олаф Шольц и Лиз Стар посыпались; ждём, когда посыпется(посыплется!) Джо Байден. Пациентам мы меряем (мерим!) температуру утром и вечером ежедневно. Решать проблемы у нас получается, но нервы трепят (треплют!). Чтобы договориться, сначала вы приедьте (приезжайте!). Поедьте (поезжайте!) в любую страну бывшего СССР – услышите одно и то же. Разрешите, пожалуйста, сомнения, которые меня мучают (мучат!)[3].

Высокочастотной является также форма извиняюсь, нелепость которой состоит в том, что приносящая извинения сторона извиняет сама себя: Я извиняюсь за такие подробности, но это необходимо для точности (ср: умываюсь, одеваюсь – сам себя умываю, одеваю).

Нарушение нормы очень ярко обнаруживается в составе предложений, когда мысль либо искажается, либо покидает эту структуру. Причиной подобных явлений становится свободный порядок слов, которым отличается русский язык. При всей свободе словопорядка нуждающиеся друг в друге слова должны контактировать или находиться в максимальной близости. В противном случае собеседники испытывают затруднения в общении, что непременно сказывается на степени его результативности. Например:

Украинские стрелки даже не гнушаются обстрелами школ и детских садов (...не гнушаются обстрелами даже школ и детских садов!). Именно из этого меморандума Зеленский недавно грозился выйти (...грозился выйти именно из этого меморандума!). Я должен сказать огромные слова благодарности командирам и бойцам (...сказать слова огромной благодарности...!). У всех примерно требования одинаковые (у всех требования примерно одинаковые!).

Привычной является форма родительного падежа подлежащего. Например: Павел Дуров уверял, что с Россией его ничего (ничто!) не связывает. Другой такой реальности (другая такая реальность!) никому не светит. Было много суеты, но Макрону ничего (ничто!) не помогло. У нас речи (речь!) о наказании не идёт [3].

Очень распространённой ошибкой является нарушение нормы при включении в речь деепричастного оборота. Ошибающиеся не учитывают (скорее не знают) того, что деепричастный оборот в составе предложения грамматически зависит от сказуемого (получает вопрос от него) и при этом обозначает добавочное действие подлежащего. Отсюда – искажение смысла предложения. Вплоть до нелепости. Например: Заняв эти позиции, открылась дорога на Светлодар (позиции заняла дорога?!). Попав в плен, рушатся страхи украинцев (в плен попали страхи?!). Глядя на происходящее, у людей наворачиваются слёзы (на происходящее глядят слёзы?!). Сегодня, узнав о случившемся на Донбассе, прошло заседание Совета Безопасности (о случившемся узнало заседание?!). Слушая иностранных журналистов, у меня рождаются интересные мысли (журналистов слушают мысли?!). Зайдя в овальный кабинет, заявления иногда принимают другой характер (в овальный кабинет заходят заявления?!)[3].

Не в пользу профессиональной состоятельности общающихся свидетельствует построение ими предложений, в которых бессмысленно искать здравый смысл. И это не преувеличение. См.: Фермеры перегородили дорогу тракторами: они (трактора?) недовольны политикой правительства. Бюст передали Владлену Татарскому, он (Владлен?) взорвался. Нефть и газ должны стать достоянием всего общества, а не узкой кучки лиц; олигархи их (лиц?) приватизировали за гроши. Резко упал спрос на смартфоны: они (смартфоны?) боятся взорваться. Мы перечитали много документов: они (документы?) должны были взять атомную станцию в Курчатове [3].

Отсутствие здравого смысла в приведённых примерах объясняется тем, что их авторы нарушают норму употребления местоимений-существительных. Она состоит в следующем: местоимение-существительное соотносится с ближайшим слева от себя существительным того же рода и числа.

К искажению смысла предложений приводит также игнорирование особенностей союзного слова который, присоединяющего придаточную часть к главной в составе сложноподчинённого предложения. Это имеет место в следующих примерах:

Вы увидите первые кадры допроса английского наёмника, пленённого в Мариуполе, который (Мариуполь?) воевал за ВСУ. Такой мы увидели историю бизнесмена из г. Кохма, который (город?) убил человека. Убийцы диких животных, которые (животные?) мечтают набивать свои карманы, от наказания не уйдут. Я хочу остановиться на выступлении Президента на Петербургском форуме, который (форум?) отдельно отметил успехи в животноводстве [3].

При построении многочисленных сложноподчинённых предложений (из трех и более частей) необходимо заботиться не только об их смысловой целостности, но и о благозвучии. Этого нет в следующих примерах:

Британское общество сыто по горло премьером Борисом Джонсоном, который никогда не выполняет обещания, которые щедро раздаёт. У Европы нет тактики, которая поможет решению проблем, которые стоят перед армией. Передо мной много специалистов, которые рассказывали о событиях, которые происходят на фронте. Это заявление, которое делает лидер, который идёт на выборы. Среди солдат есть и такие, которые правильно обращаются с техникой, которую им поставляют.

Отсутствие благозвучия является следствием равнодушного отношения к слову, его обесценивания, а оно, в свою очередь, приводит к алогизму. Например:

Не хотят вакцинироваться не только люди, но и врачи (врачи – уже не люди?!). Это мнение не только Парламента, но и людей (парламентарии перестают быть людьми?!). Погибли люди, остальные получили ранения (остальные – это кто?!). Многие жители выросли и родились в чуме (чтобы вырасти, сначала надо родиться!). Жители Бердянска могут жить, учиться, говорить и работать на родном языке (говорить и учиться на родном языке, то есть используя слова родного языка, естественно; а жить и работать на словах?!). Надо, чтобы все пришли к выводу, что Европа и Германия бессильны (Германия покинула Европу?!). Учись хорошо, не огорчай маму, родителей (а мама кто?!). Это прямая цитата, а не прямая речь (сопоставление несопоставимого: и то, и другое точно воспроизводят чьи-либо слова!). Конечно, наверное, самое главное – это отречение Николая II (уверенность и предположение несовместимы!).

Игнорирование нормы часто приводит к наложению ошибок. Например:

Бригада почти целиком предпочла убежать, чтобы не понести добавочных (дополнительных!) потерь к уже имеющимся ихним (их!) большим потерям. Сама (само!) НАТО сосредотачивается (сосредоточивается!), готовит договора (договоры!). Макрон пытается втянуть в свою афёру (аферу!) Шольца, чтобы тот выдал (выделил!) необходимые средства (средства!). Бывшая премьерша (прост.) говорила, что не колебаясь (не колеблясь!) нажмёт на кнопку. После того, что как бы (избыт.) произошло, Китаю не надо губищи раскатывать (прост.). Украинская сторона со своей стороны (избыт.) сосредотачивала

(сосредоточивала!) свои усилия на Купинском направлении. Партия не набрала (набрала!) пятьдесят (пятидесяти!) процентов голосов. Собирая команду, Клинтониха (сниж.) хотела, чтобы ни один мужчина не был умнее Клинтона, ни одна женщина – красивее (красивее) её [1, 2, 3].

Все приведённые примеры, за исключением одного (о соблюдении поста), отобраны из устной речи журналистов, публицистов, общественных и политических деятелей, чиновников разного ранга, которым можно вынести одно и то же порицание: они недостаточно осведомлены о нормах языка, на котором говорят, и, как следствие, или недостаточно убедительны, или совсем неубедительны в освещении профессиональных вопросов.

Подобное недопустимо в учебниках, призванных учить, а не вводить в заблуждение. Именно последнее имеет место в учебнике «Русский язык и культура речи для технических вузов» – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 320с. (авторы не называются по понятной причине).

В примерах, на которых демонстрируются «образцы применения алгоритма поиска пунктограммы в предложении» (с.22), образцы выстроены не просто небрежно, а с ошибками. Например, в предложении «В жаркую летнюю пору лошадей выгоняют у нас на ночь кормиться в поле» выделено составное глагольное сказуемое выгоняют кормиться (с. 22), в то время как инфинитив кормиться является обстоятельством (выгоняют зачем? Кормиться). В предложении «Съехав вниз, Долохов велел сопровождавшим его казакам дожидаться внизу» аналогичная ошибка: составное глагольное сказуемое велел дожидаться (с. 22). Только здесь инфинитив является дополнением (велел что? Дождаться). Авторы не учли способности инфинитива быть любым членом предложения и отправили кормиться в поле владельцев лошадей, а Долохову велели дожидаться самого себя. В предложении «К счастью, Печорин был погружён в задумчивость и, кажется, вовсе не торопился в дорогу», выделяя основу Печорин был погружён и не торопился, забыли о том, что фразеологизм в роли любого члена предложения остаётся целостной единицей (погружен в задумчивость, то есть задумался). Правильная основа: Печорин был погружён в задумчивость и не торопился.

Очень небрежно выстроен алгоритм поиска пунктограммы в сложных предложениях (с. 23-24). Входящие в их состав простые предложения называются основами, что не одно и то же. Основу предложения составляют его главные члены, связь в рамках сложного предложения осуществляется не между ними, а между простыми предложениями. Налицо смешение понятий. В данном случае – синтаксических. Имеет место худший вариант смешения – смешение понятий синтаксических и морфологических (с. 23-24): в одном ряду рассматриваются члены предложения (сказуемое, дополнение – объекты синтаксиса) и часть речи (деепричастие – объект морфологии).

Перечень нарушений нормы в рассматриваемом учебнике можно продолжить, но даже приведённых примеров достаточно, чтобы удивиться: «А судьи (рецензенты) как всё это пропустили?» Судьи бывают разные. В Совете по русскому языку – тоже. За примером недалеко ходить.

24 марта 2024г. гость канала «Вести FM» был представлен как член Совета по русскому языку при Президенте РФ, хотя указанный Совет функционирует при Правительстве РФ. На ошибку гость никак не отреагировал, что очень странно. Странности продолжились дальше: за 25 минут беседы с ведущим гость допустил пять ошибок (перечислены в последовательности их допущения). 1. Мы обладаем информацией (надо: владеем – смешение паронимов). 2. В целом эта категория, она значительная (подлежащее категория продублировано местоимением она – допущена речевая избыточность). 3... но тем не менее (оборот употреблён в нарушение логики, надо: и тем не менее). 4. На самом деле, действительно в русском языке много заимствований (на самом деле = действительно – речевая избыточность). 5. Следует гораздо более тщательней отбирать слова (простая сравнительная степень тщательней наречия тщательно осложнена вспомогательным словом

более, которое является частью сложной сравнительной степени более тщательно. Правильно: или тщательней, или более тщательно). Приведённые примеры показывают, насколько важна тщательность в решении кадровых вопросов.

Особое внимание требуется в отношении к словарям, обращение к которым призвано разрешать споры, сомнения разного рода. К сожалению, иногда словарь не только не помогает, наоборот, повергает в состояние шока. Именно в это состояние приводит «Школьный словарь русского языка» – СПб: Виктория плюс, 2015. – 320с. Начиная с аннотации, из которой следует, что в словарных статьях, помимо толкования слов, указывается нормативное ударение в них. Странное новшество! Не единственное. Так, в Предисловии можно обнаружить изумляющую классификацию функциональных стилей: «разговорный, официальный, деловой, просторечный, высокий (книжный), специальный (профессиональный)». Ещё авторы словаря полагают, что словарь – это учебное пособие, что фразеологизмы (подразумевается любой) бывают только разговорные. И то, и другое далеко от истины: словари – это справочники; фразеологизмы употребляются не только в речи разговорной, но и научной, официально-деловой, публицистической, художественной[3].

Предисловие перегружено речевой избыточностью: много не только лишних слов, но и лишних фрагментов, неоправданных повторов. Удивляют случаи нарушения закона сочетаемости слов. Например: «пометка с указанием стилистической окраски слова» (правильно: помета); словосочетание «с участием слова» (правильно: с использованием слова); какого слова – не уточняется [3].

Не обошлось и без орфографических и пунктуационных ошибок: раздельное написание союза также (трижды!) при правильном его написании в аннотации; тире (вместо двоеточия) после обобщающего словосочетания перед однородными членами, пунктуационно неоформленные причастный оборот и вводное слово.

Более подробный анализ затруднён из-за чрезмерной плотности ошибок разного характера, но и проведённого достаточно, чтобы отказаться от обращения к указанному словарю. Для школьников.

Заключение

В заключение следует отметить, что разговоры о демократизации нормы – это фиговый листок, которым с «лёгкостью в мыслях необыкновенной» прикрывают катастрофически низкий уровень культуры речи, зеркально отражающей общую культуру в нашем обществе. Никакой демократизации нормы не происходит, наоборот, идёт её разрушение. При попустительстве и даже участии тех, кто обязан бороться за сохранение нормы. Профессионально обязан.

Конфликт интересов

Автор статьи заявляет, что на момент подачи статьи в редакцию, у нее нет возможного конфликта интересов с третьими лицами.

Список источников

1. Большой словарь иностранных слов [Текст]/сост. А.Ю. Москвин.– 7-е изд.,испр. и доп. – М.: Центрполиграф, 2008 – 685 с.
2. Каленчук М.Л. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение началаXXI века: норма и ее варианты[Текст]/ М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина, под ред. Л.Л. Касаткина – М.: АСТ -Пресс Книга, 2019.–1008 с.

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений [Текст]/ С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр.– М.: АСТ: Мир и Образование, 2014.–736 с.

Speech competence and professional skills

Flora Vazgenovna Avdzhan

Novorossiysk Branch of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Novorossiysk, Russia

Abstract

The problem of speech culture is a question of vital importance at the present time. A lot of people constantly violate language norms (often with impunity). Careless speech habits prevail even in speech of the people that are under public close attention for many reasons.

Keywords: speech competence, professional skills, careless speech, mistakes in pronunciation, stress, collocation, word form, sentence structure.